

Ресурсы мусульманки в разрешении семейных конфликтов

Р.Г. Махмутова^{1а}, Н.А. Шибанова^{1б}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0524-1084>, e-mail: garezeda@yandex.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9404-6821>, e-mail: natikur@mail.ru

Резюме: Исламские ценности оказывают влияние на выбор моделей поведения внутри мусульманских семей. Регулирование семейно-брачных отношений предполагает использование супругами канонических источников, правовой системы, ресурсов веры, призванных стабилизировать отношения. Конфликт как часть семейной жизни способен значительно повлиять на благополучие и будущее членов семьи. От умения мусульманки выбирать внутренние и внешние источники для разрешения конфликта зависит социальное и психологическое благополучие членов семьи. Изучение практик, используемых мусульманкой для разрешения конфликтов в семье, причин конфликтов, выявление отношения мусульманки к конфликтам позволит улучшить механизмы содействия сотрудничеству между членами семьи в ситуации затяжных и острых противоречий. Анализ форм поддержки мусульманки в конфликте, освещенных на мусульманском сайте, позволит выявить институциональные рамки, в которых ей предлагается действовать для урегулирования конфликта. Делается вывод о том, что, наряду с личными ресурсами веры и классическими исламскими формами помощи в конфликте, мусульманка использует частные, не религиозно мотивированные практики. Актуализация при работе с конфликтом сложной гендерной идентичности, основанной на Коране, может иметь многоуровневые последствия. Представления супруги о гендерной иерархии как неотъемлемой части мусульманской традиции используется ею выборочно и ситуативно, в то же время данные сценарии при ответственном ее соблюдении религиозных предписаний способны компенсировать действия социальных изменений, которые угрожают целостности личности мусульманки, мусульманской семьи и уммы.

Ключевые слова: ислам; мусульманка; конфликт; разрешение конфликта; семья

Для цитирования: Махмутова Р.Г., Шибанова Н.А. Ресурсы мусульманки в разрешении семейных конфликтов. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):729–748. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-729-748

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Muslim woman's resources in resolving family conflicts

R.G. Makhmutova^{1a}, N.A. Shibanova^{1b}

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0524-1084>, e-mail: garezeda@yandex.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9404-6821>, e-mail: natikur@mail.ru

Abstract: Islamic values influence the choice of behaviors within Muslim families. The regulation of marital relations involves the use by spouses of canonical sources, the legal system, faith resources designed to stabilize relations. Conflict, as part of family life, can significantly affect the well-being and future of family members. The social significance of the conflict also depends on the ability of a Muslim woman to choose internal and external sources for resolving the conflict. Studying the practices used by a Muslim woman to resolve conflicts in the family, the causes of conflicts, her attitude to conflicts will improve mechanisms for promoting cooperation between family members in situations of protracted and acute contradictions. An analysis of the forms of support for Muslim women in conflict covered on the Muslim website will reveal the institutional framework in which she is invited to act to resolve the conflict. It is concluded that along with personal resources of faith and classical Islamic forms of assistance in conflict, the Muslim woman uses private, not religiously motivated practices. Actualization when dealing with the conflict of a complex gender identity based on the Quran can have multilevel consequences. The spouse's ideas about gender hierarchy, as an integral part of the Muslim tradition, are used by her selectively and situationally, at the same time, these scenarios, if responsibly observed, can compensate for the actions of social changes that threaten the integrity of the personality of a Muslim woman, Muslim family and ummah.

Keywords: Islam; Muslim; conflict; resolution; family

For citation: Makhmutova R.G., Shibanova N.A. Muslim resources in resolving family conflicts. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):729–748. (InRuss.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-729-748

Введение

Возникновение конфликтов в мусульманских семьях неизбежно и является показателем трансформации семейной системы. В подавляющем количестве семейных конфликтов одной из сторон выступает мусульманка, которая может использовать модели реагирования на него как обусловленные исламом, так и находящиеся за его рамками. Ресурсной фигурой для мусульман вообще и мусульманок в частности является личность пророка Мухаммада, ориентация на опыт которого может служить стабилизирующим фактором

в ситуации выбора. Примеры конфликтов, имевших место в семье пророка Мухаммада, и способы их разрешения позволяют рассматривать семейные конфликты с точки зрения их функциональности и естественной части семейных отношений. Работа Пророка с разногласиями в семье может быть оценена с точки зрения ее прикладной значимости и востребованности при разрешении конфликтов в современных мусульманских семьях. В Коране и хадисах присутствуют нормы согласования интересов в семье, исламская гендерная этика и основы эмоциональной устойчивости (предписываются процедуры поддержания контакта со сложными переживаниями – гневом, страхом и др.). Все это обладает мощным потенциалом для развития осознанного участия в конфликте для всех членов семьи. Однако необходимо признать, что, хотя гендерная мораль в исламе четко распределяет роли и функции супругов, «сложные гендерные и человеческие отношения временами бросают вызов их собственной иерархической системе» [1, с. 265].

В статье анализируются публикации, посвященные ресурсам мусульманки для разрешения семейных конфликтов, сохранения и возвращения доверия между супругами, содержащиеся на информационно-аналитическом федеральном портале, функционирующем с 2012 года и являющемся самым популярным и авторитетным исламским новостным сайтом России, – «islam-today» («Ислам сегодня»). Несмотря на то что оценить востребованность среди мусульманок декларируемых в СМИ ресурсов самопомощи при разрешении недопонимания в семье сложно, тем не менее они дают представление о том, какие ориентиры получают те мусульманки, которые предпочитают обращаться за информационной поддержкой в специализированные мусульманские СМИ. На региональном уровне данные о практиках управления конфликтами в мусульманских семьях носят достаточно ограниченный характер [2, с. 53; 3]. В научной литературе роль мусульманки в разрешении семейных противоречий представлена преимущественно темами насилия [4], коранической этики разрешения конфликтов [5, р. 82–85], образами мужественности и женственности, сложившимися в конкретном обществе [6], феминистскими аспектами Корана [7; 8; 9; 10; 11], обращения помогающим профессиям [12; 13].

Изучение ресурсов, используемых мусульманкой для разрешения семейных конфликтов, позволит определить инструменты работы с принятием ситуации и преодолением различий и разногласий в мусульманских семьях. Гипотеза исследования состоит в том, что ресурсы, используемые современной мусульманкой для разрешения семейных конфликтов, сосредоточены на ее собственной фигуре (умение быть себе опорой, развивать религиозное благочестие и нравственность); внешние (религиозные) ресурсы не занимают ведущую роль в возвращении контакта с собой.

Методы и материалы

Для изучения ресурсов мусульманки в конфликте была использована триада теоретических подходов. Во-первых, это парадигма конфликта, позволяющая рассматривать конфликт не только как дестабилизирующее явление, но и как способ сохранения социальных отношений и их укрепления, а также достижения согласия в обществе. В рамках упомянутой парадигмы понятие «норма» занимает одно из центральных мест, способствуя как возникновению, так и завершению конфликтов, что имеет особое значение для жизни уммы и мусульманских семей, так как специфика трактовки существующих в исламе традиционных гендерных норм и их нарушение продуцируют конфликты.

Вторым теоретическим основанием исследования выступила полоролевая теория Т. Парсонса и Р. Бейлса, предполагающая баланс различных, но равных ролей супругов, обеспечивающий стабильность функционирования общества [14, р. 320–329]. Экспрессивная роль, закреплённая за женщиной, предполагает поддержание ею процессов интеграции членов семьи в семейную систему и регулирование уровня напряженности внутри семьи, мягкость и умение погасить конфликт, что созвучно с традиционными представлениями о роли женщины в мусульманской семье. Положения полоролевой теории позволяют взглянуть на взаимоотношения в мусульманской семье с точки зрения соответствия поведения в конфликтной ситуации религиозным ожиданиям партнеров, религиозным предписаниям – жена, достигая довольства мужа, обеспечивает собственный доступ в Рай. Положение о позитивной функции разделения половых ролей может быть использовано для объяснения выбора мусульманкой ресурсов для разрешения конфликтов, основанных на религи-

озных предписаниях, на соответствии ролевым ожиданиям от себя и партнера, на понимании значимости своей женской роли и женского долга перед семьей и обществом, принятии системы поощрений и санкций за соблюдение или нарушение религиозных гендерных ролей.

Третьим теоретическим основанием выступила теория драматического треугольника Д. Карпмана, применимая для объяснения причин конфликтов, занимаемых мусульманкой ролей в конфликте и ресурсов, необходимых для выхода из него. Играя деструктивные роли в конфликте (роль жертвы, перекладывающей ответственность за собственное благополучие на Бога и окружающих; роль спасателя, стремящегося получить довольство супруга через игнорирование собственных потребностей; роль агрессора, чрезмерно проявляющего недовольство членами семьи, использующего религиозные манипуляции), затягивая и усугубляя конфликт, мусульманка нуждается в ресурсах как для выхода из этих ролей, так и последующего разрешения конфликтной ситуации.

К прикладным методам исследования относится контент-анализ публикаций информационно-аналитического федерального портала «islam-today» («Ислам сегодня»)¹, позволивший сгруппировать ресурсы, предлагаемые мусульманке специалистами горячей линии для разрешения конфликтов с опорой на религиозные предписания, институционализированную традицию и альтернативную помощь. Выборку составили 199 сообщений, которые содержат запрос на помощь от специалиста портала в конфликтной ситуации и его непосредственный ответ. Дополнительным методом выступило анкетирование 340 мусульманок, давшее возможность определить реальные ресурсы, которыми они пользуются в конфликтных ситуациях, а также выделить ресурсы, ценность которых остается недооцененной (институциональные и частные).

Результаты исследования

Контент-анализ сообщений в разделе «Женщина в Исламе»² на информационно-аналитическом федеральном портале «islam-today» («Ислам сегод-

¹ *Islam-today» («Ислам сегодня»)* - информационно-аналитический федеральный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam-today.ru/seo/o-nas/> (дата обращения: 19.08.2025).

² *Женщина в Исламе.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam-today.ru/woman-in->

ня») за 11 лет (2012–2022 гг. (хронологические рамки объясняются началом публикаций на портале, верхние – началом СВО, что естественно отразилось на содержании запросов и является предметом отдельного исследования) позволил определить ряд нормативных, одобряемых способов управления конфликтами (включая их профилактику и способы разрешения), причины конфликтов, отношение к конфликтам, а также изменение отношения к конфликтам за изучаемый период.

Различным аспектам управления конфликтами в семье посвящены 26,6% сообщений от всего объема публикаций. Для большинства сообщений характерно избегание слова «конфликт», замена его более нейтральными словами, такими как «обида», «недопонимание», «проблема» и др. Эти замены, а также содержание сообщений позволяют говорить о трансляции восприятия конфликта как зла, которое надо избегать. «Избегающая» трактовка конфликта, с одной стороны, соответствует «мягкой», традиционной роли женщины, призванной избегать конфликтов, с другой стороны – затрудняет разрешение конфликта, так как отдаляет, откладывает принятие наличия конфликтной ситуации в жизни, а следовательно, необходимость работать с ней, требует актуализации ресурсов для ее разрешения. Стоит отметить, что 3% сообщений написаны в рамках парадигмы конфликта, когда конфликт признается как неизбежное явление семейной жизни, как испытание, которое надо достойно пройти.

Абсолютное большинство сообщений на горячую линию поступают от женщин (85%), что можно трактовать как результат целевой политики издания (раздел ориентирован в основном на женщин), как большую готовность женщин к диалогу со специалистами помогающих профессий по сравнению с мужчинами, как более выраженное желание женщин найти решение в конфликтной ситуации, как недостаточность поддержки женщины в реальной жизни. Однако это лишь предположения, и вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Анализ сообщений, поступивших на горячую линию, позволяет выделить следующие причины конфликтов: недостаток внимания со стороны супруга (37,7%), интимные вопросы (17%), измена (15%), финансовые вопросы [islam/https://islam-today.ru/woman-in-islam/](https://islam-today.ru/woman-in-islam/) (дата обращения: 19.08.2025).

(13%), иррациональные конфликты (11%), бытовые проблемы (9%), насилие (9%), воспитание детей (9%), ревность (9%), дети от предыдущих браков (8%), вредные привычки (6%), отношения с родственниками (6%), многоженство (4%), отсутствие любви (4%), возможность работать (2%). Таким образом, большинство конфликтов порождены отсутствием качественной эмоциональной и физической связи между супругами. А значит, женщины нуждаются в ресурсе по сохранению, поддержанию эмоциональной и физической связи с супругом, в выработке адекватных ожиданий от супруга и вариантов конструктивных действий в случае несоответствия реальности ожиданиям.

Изучение публикаций позволило выявить деструктивные роли, которые выбирают супруги в конфликте. Для мужа, как правило, это роль «кухонного боксера» (агрессора в соответствии с типологией Карпмана), использующего насилие, для жены – роль жертвы, когда жена зависима от супруга, чаще всего эмоционально или финансово. Варианты роли жертвы – формат «воскресной любовницы» или «скрытой жены». Деструктивные роли могут быть использованы и другими членами большой семьи. Так, достаточно часто наблюдается нарушение границ нуклеарной семьи со стороны родителей супругов – «Послушай меня, дочка!» или «Она тебе не пара!» (таким образом происходит формирование треугольника конфликта, а все его участники становятся определенными заложниками своих ролей, усугубляя конфликтную ситуацию), что приводит к дисгармонии в семейных отношениях и часто заканчивается разводом.

В публикациях на портале подчеркивается эффективность профилактики конфликта. Авторы предлагают довольно широкий спектр способов и универсальных методов профилактики и разрешения конфликтов как для мужчин, так и для женщин. Наиболее распространенная универсальная рекомендация – действовать в любой ситуации с целью достижения довольства Всевышнего, выполняя религиозные предписания и играя традиционные роли мужа и жены (18%). В 17,5% сообщениях рекомендуется стремиться к конструктивному диалогу, избегая обвинений, критики, оскорблений, придиризм. Проявление нежности, любви, внимания и уважения – еще одна распространенная рекомендация, встречающаяся в 15% сообщений. Кроме того, удалось выделить

следующие взаимные рекомендации: обоюдное соблюдение прав и обязанностей (10,5%), учет особенностей партнера (7,5%), взаимопомощь и поддержка (5,5%), взаимное терпение и покорность (4%), взаимное милосердие (4%).

Следующие рекомендации по управлению конфликтом адресованы именно мужчинам. Согласно содержанию публикаций, размещенных на портале, если придерживаться указанных далее советов, то конфликтов не будет или конфликт разрешится, если уже имеет место быть. Прежде всего, мужчина должен обеспечивать жену всем необходимым (12,5%), быть терпеливым, уступать и проявлять смирение (9%), совершать дуа (мольба) (5,5%), не обижать жену (4,5%), защищать жену (4%), поддерживать жену, помогать ей, заботиться о ней (3,5%). Встречаются и менее распространенные рекомендации мужчинам: не быть слишком ревнивым, не слишком баловать женщину, искать положительные черты жены, учить ее религии, сохранять семейные секреты, следить за своей внешностью, радовать жену, не сравнивать ее с другими женщинами, говорить приятные слова и заигрывать с женой. Многие рекомендации иллюстрируются примерами из семейной жизни Пророка: его милосердие к женам, забота о них, конструктивное реагирование на обиды жен, помощь женам в домашних делах. Эти примеры разрушают стереотип мусульманина как радикального сторонника патриархата, что в свою очередь должно сбалансировать статусы мужчины и женщины, а следовательно, уравнивать их ранги в возможном конфликте. Такое равенство, безусловно, способствует и профилактике конфликтов, и их успешному разрешению с долгосрочным эффектом. Остается ответить на вопрос: сколько мужчин прочитали эти сообщения в разделе «Женщина в исламе» и сколько из них ввели эти практики в свою семейную жизнь?

Рекомендации женщинам по профилактике и разрешению конфликтов более разнообразные. Религиозные практики в виде совершения и прочтения дуа, хадисов, аятов, тауба (покаяние) встречаются практически в каждом четвертом сообщении (26%), рекомендации проявлять послушание, покорность, терпение – в 14,5%, предложения конструктивного диалога, не замалчивания, а озвучивание проблемы – в 13,5%, поддержание порядка в доме, поддержание «домашнего очага» – в 11%, рекомендации выполнять достойно функции по

воспитанию детей – в 8,5%, получать религиозное образование или религиозное общение – в 8%, признавать приоритет мужчины, его интересов над собственными – в 7%, проявлять уважение к мужчине – в 6%, поддерживать себя в хорошей физической форме, быть красивой и привлекательной для мужа – в 6%, выражать благодарность мужу – в 5,5%, быть милосердной к мужу, прощать его – в 5,5%, быть воплощением женственности, не выполнять мужские функции, «не быть мужчиной» – в 5%, проявлять умеренность в экономических запросах – в 5%, оказывать поддержку мужу – в 4,5%, шутить и играть с супругом, кормить его и поддерживать хорошие отношения с его родственниками – в 3%. К редко встречающимся, единичным рекомендациям можно отнести: не сравнивать мужа с другими мужчинами, не описывать мужу других женщин, уважать личное пространство, учить любви собственным примером, восхищаться мужем и его хвалить, не ревновать, уступать, предлагать альтернативы, проявлять стыдливость, хранить семейные тайны от разглашения, смягчать нрав мужчины, быть верной и проявлять эмпатию. Таким образом, для управления конфликтами мусульманке следует выполнять классические женские функции, быть «правильной мусульманкой». Очевидно, что осознанное и ответственное использование исламских норм позволяет смягчить протекание семейных конфликтов, но при условии, что эти нормы исполняются и трактуются одинаково обеими сторонами. Укрепление семейного уклада в мусульманских семьях достигается при помощи опоры на идею, что «религиозно обоснованные сценарии о послушании жен и семейной власти мужа являются способами достижения гендерного равенства, а также достижения статуса хороших мусульман» [15].

Конфликтогенная проблема многоженства раскрыта в публикациях через определение границ дозволенного, соблюдение условий о справедливом отношении мужчины к своим супругам; однако рекомендации по построению индивидуальных стратегий жены по принятию полигамного брака и существованию в полигамном браке отсутствуют. Эта тема поднимается нечасто (всего 1% от сообщений), но привлекает внимание аудитории. Именно сообщению, посвященному теме многоженства, принадлежит рекордное количество просмотров – более 205 тысяч.

На горячей линии женщины могут найти конкретные коммуникативные приемы и техники работы с эмоциями при возникновении противоречий, которые соответствуют традиционной женской роли: жене необходимо проявлять уважение, радость при возвращении мужа, запрещается испытывать злость (не жаловаться), следует проявлять довольство мужем, благодарность, заботу о нем (готовить любимые блюда мужа, устраивать ему приятные сюрпризы). Решение споров должно происходить мирно, с использованием взаимных уступок и компромиссов. Критика должна высказываться наедине, в мягкой и вежливой форме. Вступающей в спор мусульманке предлагается оценить, является ли предмет спора принципиальным и следует ли портить отношения. Супруга не должна припоминать ошибки мужа в прошлом, а быть другом и поддержкой, хвалить его. Абсолютное большинство рекомендаций носят конструктивный характер и благоприятно скажутся на семейном благополучии. Однако некоторые советы нуждаются в более точных формулировках: так, не испытывать злость и другие негативные эмоции просто невозможно, но можно говорить о формах их проявления или предотвращения.

В публикациях раскрыта проблема управления эмоциями с отсылкой на хадисы. Отмечается, что гнев на мужа нивелирует вознаграждение супруги за добрые дела и прощает грехи мужа за его терпение; при этом причинение боли порицается. В качестве способа профилактики конфликта приводится предостережение пророка Мухаммада, который указывал, что большинство из обитателей Ада – женщины, которые не верили в своего мужа, его щедрость к ним. Авторы публикаций дают рекомендацию жене, муж которой сердится, положить свою руку на его руку и не смыкать глаз, пока муж не будет ею доволен. Поведение супругов в конфликтной ситуации должно строиться на дружелюбном тоне или молчании, установлении зрительного контакта при реагировании на тревогу, выражении заботливого участия, отказа от оправданий и перехода в атаку.

Разрешение некоторых конфликтов невозможно без привлечения посредников. О необходимости и роли третьей стороны в конфликте говорится в 19% сообщений. Из них в 50% случаев в роли посредника называется психолог. В других 50% – исламский ученый, казый (судья), имам, муфтий, уважа-

емый мусульманин. В единичных случаях в качестве посредника называются сотрудник полиции, врач, юрист. Таким образом, институт посредничества признается и поддерживается в публикациях, что, несомненно, конструктивно влияет на процессы управления конфликтами в семье. Однако необходимо отметить важную тенденцию: психолог в качестве посредника рекомендовался до 2020 года. Последние два года акцент делается на посредниках с религиозным базисом (хазрат, казый, имам и т.д.). При этом актуализируется вопрос сохранения семейной тайны и не поощряется обращение к светским специалистам. Этика психологической работы с клиентом предполагает сохранение тайны, однако создается впечатление, что авторы публикаций после 2020 года не хотят рекомендовать в качестве посредников не только светских специалистов, но и мусульманских психологов.

В целом, создается впечатление, что условием преодоления конфликтов является прежде всего деятельность жены по созданию спокойной и благоприятной атмосферы в доме, проявление ею покорности, соответствие нормам исламской феминности, а также ее чувство благодарности. Предлагается руководствоваться предписаниями о том, что жена составляет половину веры (имана), то есть способствует укреплению веры мужа, а через обретение довольства мужа жена достигает довольства Всевышнего. При этом важно помнить о роли мужчины в профилактике и разрешении конфликта. Известно, что предметом недопонимания в семье может служить различное прочтение текстов Священных Писаний, посвященных правам супругов. В современном мусульманском обществе представления о гендере включают в себя как «отказ от насилия и равноправие полов» [16, р. 13], «альтернативные и ненасильственные прочтения стиха Корана» [17, р. 288], так и патриархальное понимание гендера, согласно которому «женщины созданы для мужчин, имеют недостатки в разуме и вере и предназначены для жизни в мире, где мужчины превосходят женщин» [18]. Таким образом, мы видим в гибкости ислама, в присущем ему многообразии мнений огромный миротворческий потенциал.

Результаты контент-анализа дополняют данные опроса 340 мусульманок в возрасте от 23 до 56 лет, имеющих опыт семейной жизни от 2 до 30 лет. Согласно полученным результатам, причинами конфликтов выступали: финансовый

вопрос – 51,6%, ведение хозяйства (качество выполнения хозяйственных дел, решения об очередности приобретений для хозяйства) – 38,7%, отсутствие внимания и понимания со стороны мужа – 35,5%, воспитание детей – 29%, разделение обязанностей по ведению хозяйственной деятельности (кто что должен делать) – 25,8%, интимная сфера – 22,6%, работа мужа – 19,4%, религиозный вопрос – 16,9%, отношение с родственниками – 16,1%, работа жены – 12,9%, поведение жены в обществе – 12,9%, общение мужа вне семьи – 6,5%, насилие по отношению к членам семьи – 6,5%, поведение жены дома – 6,5%, внутренние разногласия – 3,2%. Ответы указывают на то, что конфликты в семьях опрошенных мусульманок чаще всего возникали из-за бытовых проблем и отсутствия финансовой безопасности, а также на фоне трудностей в поддержании эмоциональной близости со стороны мужа, что частично соответствует причинам конфликтов, выявленным в ходе проведенного контент-анализа.

Со слов респондентов, конфликты чаще всего разрешались обсуждением и поиском общего решения – 41,9%, замалчиванием – 22,6%, уступкой жены – 16,1%, компромиссом – 6,5%, обращением к услугам посредника – 3,2%. Ответы демонстрируют, что мусульманки на декларативном уровне используют все варианты разрешения конфликтов. Даже такие условно деструктивные технологии для светского прочтения, как замалчивание и уступки, можно трактовать как конструктивное использование традиционных исламских методов, предлагаемых в том числе авторами портала «islam-today» («Ислам сегодня»).

Большинство респонденток оценивают конфликт между супругами как возможность понять друг друга и стать ближе (62,5%), как зло, которое нужно избегать любой ценой (12,5%), как проверку нафса (эго) (9,4%). На первый взгляд ответы говорят о восприятии конфликта мусульманками как ресурсного состояния. Однако если учитывать эмоциональный фон в конфликте, то скорее стоит говорить о расхождении декларативного, желаемого восприятия конфликта как имеющего значимый положительный потенциал и реального восприятия конфликта как зла, беды, которых надо избегать. И эта вторая интерпретация коррелирует с ответами респондентов об опыте семейного насилия. О пережитом опыте психологического насилия (оскорбление, унижение) со стороны мужа заявили 46,2% респонденток, о финансовом на-

силиии со стороны мужа (невозможность распорядиться деньгами, строгое ограничение денег, отсутствие средств на необходимые личные нужды) – 30,8%, о физическом насилии со стороны мужа – 21,3%, о психологическом насилии со стороны жены (оскорбление, унижение) – 3,8%, финансовом насилии со стороны жены – 3,8%. Таким образом, минимум каждый второй респондент сталкивался с тем или иным видом насилия, но лишь 6,5% отметили насилие в качестве причины конфликта, что еще раз подчеркивает расхождение между декларативным прочтением конфликта, его восприятием в рамках парадигмы конфликта и доминирующим дисфункциональным прочтением конфликта.

Что касается эмоциональной составляющей, то в конфликте мусульманка чаще всего чувствует бессилие, разочарование, вину или радость. Бессилие, разочарование в браке испытывали 50% респонденток. Вину за то, что допустили конфликт, – 20%, за то, что не смогли защитить себя и детей, допустили конфликт, – 16,7 % («виновата сама») или за сказанные слова в пылу конфликта – 13,3%. Радость, подъем, облегчение, что смогли найти общее решение – 27,6%, или радость, подъем, так как «все получилось, по-моему, правильно» – 3,3%. Удовлетворение, что смогли уступить, подчинить свой нафс (эго), – 6,7%. Также мусульманки испытывают разочарование от финансовой неуспешности, грусть и разочарование в супруге, бессилие, стыд. В целом, эмоциональный фон мусульманки в конфликте характеризуется жертвенной позицией, чувством вины и разочарования, но, если удастся найти взаимовыгодные решения конфликта, женщина чувствует радость (заметим, что часто женщины сами сокращают шансы на такой исход событий, т.к. найти такое решение при замалчивании, избегании конфликта или уступке крайне затруднительно).

Как правило, мусульманки не прибегают к третьей стороне в конфликте в 58,1%. В ситуациях, когда в конфликте участвовал посредник, в этой роли выступали дети – 9,7%, родители/родственники жены – 6,5%, хазраты – 6,5%, родители/родственники мужа – 3,2%, друзья – 3,2%, и только одна мусульманка предпочла обратиться к психологу. Очевидно, что в конфликте мусульманки в основном не обращались за профессиональной помощью, используя потенциал неформальных связей (родственники), лишь немногие обращались за официальной поддержкой в религиозные структуры.

Обсуждение и заключение

Конфликты – неотъемлемая составляющая семейной жизни, в том числе семейной жизни мусульман, однако проведенные исследования говорят о доминировании восприятия конфликта как зла. Участники конфликтов часто играют деструктивные роли, что затрудняет разрешение возникших противоречий. Религиозные ценности всегда приписываются как определяющие при выборе способов разрешения конфликтов мусульманки, но не всегда таковыми являются. Анализ стратегий разрешения семейных конфликтов, используемых мусульманками, позволяет говорить, что женщины обладают внутренними ресурсами на разрешение конфликтов, а восприятие конфликта не всегда имеет религиозную окраску и принятие.

Для благополучия мусульманок необходимо укрепить доступную сеть поддержки женщин. Ни неформальная помощь, ни официальная поддержка, оказываемые мусульманке, не могут обеспечить стабилизацию и достаточную защиту женщин, пока мусульманка не оценит для себя мотивы своих ролей в конфликте. Обращение за помощью к специалистам со стороны мусульманки не имеет устойчивой динамики, неформальные и официальные механизмы поддержки остаются неиспользованными в силу разных обстоятельств. Для укрепления института семьи мусульманка вынуждена полагаться прежде всего на себя, на свои ресурсы веры, осознанность и конструктивную коммуникацию. Важно, чтобы данные ресурсы возобновлялись.

Основные выводы исследования

Как показало исследование, конфликт остается для мусульманок прежде всего тяжелым испытанием, а опора на внешние ресурсы (в данном случае в виде портала «islam-today» («Ислам сегодня»)), безусловно, существует, но недостаточна. СМИ предлагают мусульманке проявлять качества, указанные в хадисах, которые приближают получение божественной благодати. При решении конфликтов предлагается актуализировать внутренние ресурсы – развивать умение быть благодарной Всевышнему, стремиться к довольству мужа, проявлять смиренность и принятие, что обеспечит статус образцовой жены и тем самым вечное счастье в Раю. Покорность в знак благодарности и выраже-

ния почтения к обязанностям мужа не воспринимается как нарушение личных границ жены. Повиновение мужу построено на чувстве уважения и почтения, оно выражается в создании гармонии при помощи распределения ролей в браке и не рассматривается как выполнение неукоснительных требований мужа в ущерб интересам семьи. Тональность публикаций сводится к тому, чтобы супруга улучшала свой характер. В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что, наряду с личными ресурсами веры и классическими исламскими формами помощи в конфликте (обращение к хазрату), мусульманка использует частные, не религиозно мотивированные практики – опору на ближний круг семьи. Предписанное религией поведение мусульманки в конфликтном взаимодействии, прослеживаемое в публикациях, остается номинальным и зачастую отличается от реального – получение довольства мужа не является ориентиром, к которому стремится мусульманка, ставшая стороной конфликта.

На выбор ресурсов для разрешения конфликтов мусульманкой может влиять культурная (этническая и региональная) система, особенность конкретного мусульманского сообщества, степень готовности интегрировать исламскую мораль в повседневные практики. Следует помнить, что гендерная исламская мораль не предотвращает возникновение недопонимания в семье, так как современная мусульманка пересекается с другими внешними и внутренними системами, влияющими на ее выбор роли в конфликте. Реагирование мусульманок на конфликты в семье определяется тем, допускает ли она альтернативные методы заботы о семейном и личностном благополучии или фокусируется только на достижении довольства мужа. Опыт укрепления брака у мусульман, стоявших у истоков развития ислама, может расширить стратегии разрешения конфликтов, возникающих у современной мусульманки.

Актуальными направлениями в изучении темы ресурсов мусульманки при разрешении семейных конфликтов являются проблема ресурсов, используемых для профилактики семейных конфликтов, определение роли мусульманской уммы в восстановлении ресурсов мусульманки в период проживания ею возрастного, профессионального, духовного кризиса и их влияние на семейный уклад. Также предстоит ответить на вопрос, какие ресурсы использует

мусульманка для возвращения контакта с собой в процессе внутриличностного конфликта.

Осознание мусульманкой своих внешних и внутренних ресурсов, сильных сторон, иерархии ценностей позволит ей сохранить устойчивость в конфликтном взаимодействии, увидеть реальность, справиться с последствиями несоответствия ожиданиям. Одним из шагов к устойчивости может стать перенос фокуса с «идеальной» мусульманки на «реальную цель мусульманского брака», которая соответствовала бы личным потребностям и интересам всех членов семьи, в том числе религиозным. Выявление и удовлетворение истинных потребностей в конфликте – уважение, признание, безопасность – позволяют полноценно удовлетворить те потребности, которые являются базовыми для религиозной идентичности мусульманки – защита, принадлежность, привязанность к Богу и поклонение Ему.

Развивая и укрепляя свою религиозную идентичность, мусульманка сталкивается со множеством явных и латентных конфликтов. От умения понимать свою роль в возникновении конфликта, договариваться и адекватно воспринимать установку на «получение удовольствия супруга» зависит ее личное и семейное благополучие.

Литература

1. Mian A.A. Gendered Morality: Classical Islamic Ethics of the Self, Family and Society By Zahra Ayubi. *Journal of Islamic Studies*. 2021;32(2):265–269.
2. Абдулхамид А. Абу Сулайман. *Супружеский разлад: возвращение человеческого достоинства через высшие цели исламского права*. Острог: Международный институт исламской мысли; 2020. 53 с.
3. Мухаметзарипов И.А. Религия и светское законодательство: применение института медиации при разрешении споров с элементом религиозных норм (на примере ислама). *Исламоведение*. 2014;4:18–28.
4. Фахрутдинова Н.З. *Насилие в жизни мусульманок. Ученые записки института Африки РАН*. 2016;1(35):69–75.
5. Hassaan Shahawy. Conciliation in the Qur'an: The Qur'anic Ethics of Conflict Resolution by Shafi Fazaluddin. *Journal of Islamic Studies*. 2024;35(1):82–85.

6. Wadud A. *Inside the Gender Jihad: Women's Reform in Islam*. Oxford: Oneworld; 2006. 286 p.
7. Хассан Р. Феминизм в исламе. Мухетдинов Д.В., Бородай С.Ю. (ред.). *Исламская мысль: традиция и современность*. М.: Медина; 2017. Вып. 2. С. 568–605.
8. Hidayatullah A. *Feminist Edges of the Qur'an*. Oxford: Oxford University Press; 2014. 259 p.
9. Barlas A. «Believing Women» in Islam: Unreading Patriarchal Interpretations of the Qur'an. Austin, TX: University of Texas Press; 2002. 272 p.
10. Bauer K. *Gender Hierarchy in the Qur'ān: Medieval Interpretations, Modern Responses. Cambridge Studies in Islamic Civilization*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 308 p.
11. Дьяков Н.Н. Ат-Тахир ал-Хаддад «О положении женщины в шариате и обществе». *Ислам в современном мире*. 2021;17(2):163–174.
12. Павлова О.С. Семейные отношения мусульман постсоветского пространства: основные черты и подходы к психологическому консультированию. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(4):953–978. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-953-978.
13. Ганиева Р.Х. Культура оказания психологической помощи с учетом духовного наследия клиента (разбор случая). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(2):476–498. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-476-498.
14. Robert F. Bales, Talcot Parsons. *Family: Socialization and Interaction Process*. London: Routledge, 2014, 440 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315824307/family-socialization-interaction-process-talcot-parsons-robert-bales> (дата обращения: 19.08.2025).
15. Rinaldo R. Oedience and Authority among Muslim Couples: Negotiating Gendered Religious Scripts in Contemporary Indonesia. *Sociology of Religion*. 2019;80(3):323–349.
16. Ates S. *Selam, Frau Imamin: wie ich in Berlin eineliberale Moscheegrundete*. Berlin: Ullstein Verlag GmbH; 2017. 315 p.

17. Chaudhry Ayesha S. *Domestic Violence and the Islamic Tradition*. Oxford: Oxford University Press; 2013. 288 p.

18. Orr T. Review of Gender and Equality in Muslim Family Law: Justice and Ethics in the Islamic Legal Tradition. Ziba Mir-Hosseini, Kari Vogt, Lena Larsen and Christian Moe (eds). *Journal of the Contemporary Study of Islam*. 2020;1(2):149–151.

References

1. Mian A.A. Gendered Morality: Classical Islamic Ethics of the Self, Family and Society By Zahra Ayubi. *Journal of Islamic Studies*. 2021;32(2):265–269.

2. Abdulkhamid A. Abu Sulayman. *Supruzheskiy razlad: vozvrashcheniye chelovecheskogo dostoinstva cherez vysshiye tseli islamskogo prava* [Marital discord: the return of human dignity through the highest goals of Islamic law]. Ostrog: International Institute of Islamic Thought Publ.; 2020. 53 p. (In Russian)

3. Mukhametzaripov I.A. Religiya i svetskoe zakonodatel'stvo: primeneniye institute mediatsii pri razreshenii sporov s elementom religioznykh norm (na primere islama) [Religion and secular legislation: the application of the institution of mediation in resolving disputes with an element of religious norms (on the example of Islam)]. *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2014;4:18–28. (In Russian)

4. Fakhrutdinova N.Z. Nasilie v zhizni musul'manok [Violence in the lives of Muslim women]. *Uchenye zapiski institute Afriki RAN* [Scientific notes of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences]. 2016;1(35):69–756. (In Russian)

5. Hassaan Shahawy, Conciliation in the Qur'an: The Qur'anic Ethics of Conflict Resolution By Shafi Fazaluddin. *Journal of Islamic Studies*. 2024;35(1):82–85.

6. Wadud A. *Inside the Gender Jihad: Women's Reform in Islam*. Oxford: Oneworld; 2006. 286 p.

7. Hassan R. Feminizm v islame [Feminism in Islam]. Mukhetdinov D.V., Borodai S.Yu. (eds). *Islamskayamysl': traditsiyaisovremennost'* [Islamic Thought: Tradition and Modernity]. Moscow: Medina Press; 2017. Iss. 2, pp. 568–605. (In Russian)

8. Hidayatullah A. *Feminist Edges of the Qur'an*. Oxford: Oxford University Press; 2014. 259 p.

9. Barlas A. *“Believing Women” in Islam: Unreading Patriarchal Interpretations of the Qur’an*. Austin, TX: University of Texas Press; 2002. 272 p.
10. Bauer K. *Gender Hierarchy in the Qur’ān: Medieval Interpretations, Modern Responses*. *Cambridge Studies in Islamic Civilization*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 308 p.
11. D’yakov N.N. At-Takhir al-Khaddad “O polozheniizhenshchiny v shariateiobshchestve” [Al-Tahir al-Haddad “On the position of women in Sharia and society”]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2021;17(2):163–174. (In Russian)
12. Pavlova O.S. Semeynyye otnosheniya musul’mān postsovetskogo prostranstva: osnovnyye cherty i podkhody k psikhologicheskomu konsul’tirovaniyu [Family relations of Muslims in the post-Soviet space: main features and approaches to psychological counseling]. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(4):953–978. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-4-953-978 (In Russian)
13. Ganiyeva R. Kh. Kul’tura okazaniya psikhologicheskoy pomoshchi s uchetom dukhovnogo naslediya kliyenta (razbor sluchaya) [Culture of providing psychological assistance taking into account the spiritual heritage of the client (case analysis)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(2):476–498. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-476-498 (In Russian)
14. Robert F. Bales, Talcot Parsons. *Family: Socialization and Interaction Process*. London: Routledge; 2014. 440 p. [Electronic source]. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315824307/family-socialization-interaction-process-talcot-parsons-robert-bales> html (Accessed: 19.08.2025).
15. Rinaldo R. Oedience and Authority among Muslim Couples: Negotiating Gendered Religious Scripts in Contemporary Indonesia. *Sociology of Religion*. 2019;80(3):323–349.
16. Ates S. *Selam, Frau Imamin: wie ich in Berlin eineliberale Moscheegruendete*. Berlin: Ullstein Verlag GmbH; 2017. 315 p.
17. Chaudhry Ayesha S. *Domestic Violence and the Islamic Tradition*. Oxford: Oxford University Press; 2013. 288 p.

18. Orr T. Review of Gender and Equality in Muslim Family Law: Justice and Ethics in the Islamic Legal Tradition. Ziba Mir-Hosseini, Kari Vogt, Lena Larsen and Christian Moe (eds). *Journal of the Contemporary Study of Islam*. 2020;1(2):149–151.

Информация об авторах

Махмудова Резеда Гильмутдиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

Шибанова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.

About the authors

Rezeda G. Makhmudova, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Conflict Science, Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Natalia A. Shibanova, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Conflict Science, Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 июля 2025
Одобрена рецензентами: 8 августа 2025
Принята к публикации: 22 августа 2025

Article info

Received: 20 July 2025
Reviewed: 8 August 2025
Accepted: 22 August 2025